

Комсомольское Знамя - Киев - 1991 - 1 апрель - с. 10

МК представляет

Дима МАЛИКОВ: «Я не лорд!»

Дима Маликов. Ему 29 января исполнился двадцать один. Не женат. Исполняет свои собственные песни. Он свободен и независим, ибо в роли менеджера и учителя у него выступает отец, известный музыкант, долгое время руководивший популярным ансамблем «Самозвук». Кстати, мать у Димы — танцовщица. Атмосфера в семье если и не повлияла на его успех, то уж во всяком случае способствовала его выходу на сцену.

— И все-таки, когда ты по-настоящему понял, что успех пришел? Какое при этом чувство испытал? — спросил Дима Маликова при встрече.

— Вообще-то успех пришел не сразу. Нельзя сказать, что в одно прекрасное утро я проснулся знаменитым, известным на весь Союз. Хотя, если быть объективным, судьба оказалась ко мне благосклонной. Все семь записанных песен стали популярными. А дебют, первый успех начался с песни «До завтра». Она прозвучала в новогоднем «Огоньке» более полтора лет назад. Убедился же в удаче спустя два месяца после «Огонька», когда на концерте музыкальной дорожки «Московского комсомольца» в Лужниках меня здорово приветствовали. В этом концерте я был, можно сказать, самым неинтересным. Выступал я тогда с такими артистами и коллективами, как Игорь Николаев, «Электроклуб», «Черный кофе». И несмотря на это, зрители меня узнали и с вниманием слушали. Видимо, запомнился мой клип по ЦТ.

— После первого своего успеха ты стал выступать в шоу-программах, записываться. Наверное, приятнее быть в роли артиста, чем в роли студента Московской консерватории?

— Видите ли, все зависит от склада характера. Известность, популярность — вещи приходящие и уходящие. К популярности я отношусь спокойно. Стараясь головы не терять. К тому же, несмотря на эстрадный успех, предпочтение отдаю учебе. Она для меня сейчас главное. Во всяком случае я ничего не делаю в ущерб. Музыку я люблю и понимаю, что музыкальное образование необходимо. Нельзя же жить, не думая о будущем.

— Дима, ты постоянно лидировал в различных хит-парадах. Но вот я открыл один из последних номеров «Московского комсомольца» и не встретил твоей фамилии...

— Хит-парады — это всего лишь игра. Не больше. Поэтому говорить о падении популярности, исходя лишь из хит-парадов, неверно. Владимир Пресняков имеет огромный успех на выступлениях, а порой нет его хитов. То же можно сказать об Алле Пугачевой. Но вы точно заметили, что пока особо не звучат мои новые песни. Сочинительство для меня трудный вопрос. В песнях не хочу повторяться. Я постоянно что-то пишу, но или меня не устраивает то, что получается, или ничего не получается. Во мне засел пристрастный и строгий критик. Непросто ему угодить...

— Беседуя с Александром Малиновым, Валерием Леонтьевым, Андреем Мисиним, я слышал от них слова сожаления о том, что эстраду заполнили непрофессионалы. Имидж вытесняет музыку. А вот, например, что сказал в одном интервью Юрий Антонов: «Ужасно низкий уровень игры, просто низкий». И главное, музыканты не хотят совершенствоваться». Что бы ты сказал об этом?

— Действительно, на эстраде сейчас много непрофессионалов. Но профессионализм — это не диплом. То, что многие музыканты не имеют профессионального музыкального образования, не страшно. Кстати, и на Западе нередко знаменитые музыканты не заканчива-

ли консерваторий. Профессионализм — это прежде всего уровень. Вот тут я с вами согласен, что общая культура низка. Причем не только артистов, но и зрителей. А, как известно, спрос определяет предложение. Этим я и объясняю популярность некоторых откровенно слабых вещей. Главное — самоубыточность, талант артиста. У нас же тиражируется подражание образцам. И это следствие не только необразованности, но и отсутствия культуры, творческого чутья, чувства меры.

— Не кажется ли тебе, что советская эстрада, ЦТ, радио, «Мелодия» строят свою работу так, что талант артиста, музыканта их совсем не интересует. У них совсем другие цели, задачи?

— Я бы даже сказал более обобщенно. Это относится не только к эстраде. Вся наша система не предполагает интереса к личности. Все поставлено с ног на голову. Чем творческая личность значительнее, тем больше на ее пути преград. Творчество — не решающий фактор. Пойдет песня или нет, зависит от конкретного администратора, начальника, от их настроения, расположения к тебе. Причем, как правило, люди эти заурядные, бездарные в творческом плане, завистливые. Придраться, именно придраться могут и к аранжировке, и к тексту. При этом они даже не умеют не только убедить в своей правоте, но и толково объяснить, что и как. С особым апломбом они себя ведут по отношению к молодым.

— И все-таки гласность, раскрепощение не могли не коснуться эстрады. Система еще старая, но перемены есть и будут. Эстрада — часть нашей жизни. Она изменяется и противостоит этим изменениям, мы осознаем себя и понимаем, какими должны быть.

— Сейчас перемены внешние. Да, гласность, снятие разных запретов — прекрасно. Но тоталитаризм обрубил корни культуры. У нас отсутствуют опыт, материальная база. Мы освободились от кошмара, когда музыкантам стригли длинные волосы, запрещали громко играть, даже некоторые инструменты объявляли нежелательными. Насаждалась при-

митивная культура. Мы переболеем свободой, раскованностью и от оригинальничанья перейдем к настоящей музыке. Если же попытаться спрогнозировать, что нас ждет, я думаю, что пройдет мода на «Ласковый май», «Миражи», будет усложняться поп-диско, появится, наконец, истинный национальный вкус. По-моему, металл — бесперспективное направление. Мы не должны копировать западную музыку, то, что органично для них, не всегда подходит нам, и шагнет по планете наша новая песня, как появилась «Ламбада», как когда-то прошли по всему миру «Подмосковные вечера».

— В прошлом году ты выступал в Сопоте в качестве гостя, пел на сцене в один день со своим любимым артистом Питером Габриэлом. Но, видимо, не только гостем хотел бы ты выступить на каком-нибудь именитом конкурсе?

— Победить на конкурсе — это настоящий успех. Это может стать точкой отсчета артиста. Только я, по-видимому, разочарую своих поклонников. Я теперь готовлюсь к международным конкурсам только... как пианист-исполнитель. Кстати, в консерватории я учусь на фортепианном отделении. Так вот, для конкурса я готовлю фортепианный концерт. Это будут произведения Рахманинова, Моцарта, Листа, Шумана...

— Пока мы говорим только о музыке. Но музыкант — живой человек, и ничто человеческое ему не чуждо. А что конкретно, кроме музыки, ты любишь в жизни?

— Например, читать. Предпочитаю классику. Пушкина, Чехова, Тургенева, Достоевского. В кино хожу редко. Нет времени. Иногда дома смотрю «видик», если есть время и если я дома. Занятость не позволяет часто видеться с друзьями. Они понимают это и стараются не обижаться. Я всегда рад встрече с ними, человек я общительный, контактный.

— Дима, твой изысканный внешний вид на сцене соответствует твоим литературным пристрастиям?

— Я понял, что вы имеете в виду. Однако это не совсем так. Я стараюсь читать советскую периодику. «Юность», «Огонек», «Аргументы и факты». Читал Солженицына. И вообще, я простой, нормальный человек, хотя одна журналистка, исходя из моего внешнего вида на сцене, назвала меня чуть ли не лордом.

— И у тебя заботы, как у любого советского человека?

— Да, да, живущего во времена дефицита. Одеться — проблема. В магазинах полки пустые. Я понимаю, что торговля тут ни при чем. Тут дело в политике, в экономике. Но от понимания проблемы не легче. Вот теперь, когда появилась квартира, не знаю, как ее обставить. Надо еще ждать несколько лет. А жить-то нужно сейчас. Пока в квартире голые стены. Вот такая наша жизнь...

Конечно, не скажешь, что Дима Маликов уже сделал свой окончательный выбор. Он еще ищет свой путь. То он с большим желанием выступает на сцене, то вдруг увлекается студийной работой, то устанавливает контакт с английской фирмой, чтобы выпустить диск на английском языке, то желает выступить с фортепианным концертом. Он в поиске. Он не пытается все выжать из своего эстрадного успеха. В искусстве, в музыке нельзя жить одним днем. Нельзя успокаиваться.

А. ИВАНУШКИН.